

Художник театра

Худощавый, подвижный человек легко сбегал со сцены в зрительный зал и сидел рядом с режиссером.

— Просту вас, — сказал он выглянувшему из ложи электрику, — попробуем еще раз...

Снова вспыхивает свет, и на фоне дальних сопок возникает силуэт: фигура Лазо устремлена вперед, кажется, шевелится от вольного ветра полы его походной шинели. Героико-романтическая динамика пролога к спектаклю раскрывается и в величавой красоте дальневосточной тайги, и в торжествующем свете восходящего солнца.

Когда подходила к концу последняя ретения, Борис Владимирович Локтин, главный художник театра им. Горького, с особой остротой ощутил, насколько близки и дороги ему образы спектакля «Сергей Лазо».

Все уже устали, но надо еще раз проверить свет, закрепить отдельные детали декораций, чтобы в день премьеры деревянные станки, холодный холст, раскрашенная фанера оживили в гармоническом сочетании и ввели зрителя в волнующий мир спектакля.

С огромным увлечением работал Борис Владимирович над оформлением спектакля «Сергей Лазо». Героико-революционная драма — любимый жанр художника. Образ народа находит в них наиболее яркое воплощение и открывает широкие творческие возможности.

Борис Владимирович сидит в пустом зрительном зале и задумчиво смотрит на сцену.

— Как вы думаете, — обращается он к режиссеру, — что, если нам всю сцену, когда приводят пленных американцев, а затем вспыхивает народного гнева сделать на фоне сплошного пламени, а не просто отблеска пожара. Это подчеркнет огромную напряженность действия, тему неугасимого народного гнева...

Режиссер согласно кивает головой, а на спектакле дружные аплодисменты зрительного зала служат красноречивым одобрением удачному воплощению замысла художника.

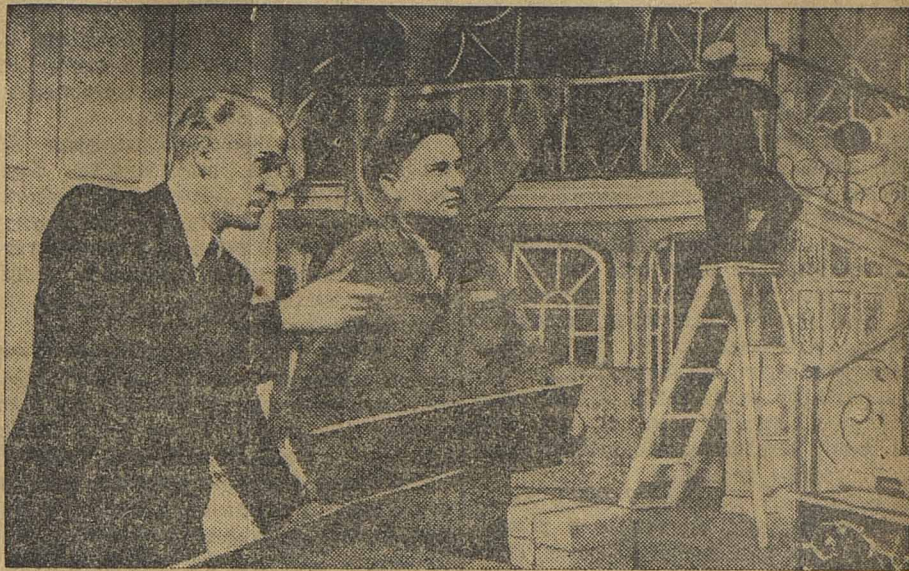
Каждый раз Борис Владимирович волнуется перед премьерой. Ведь на суд зрителя выносятся работа и всего коллектива театра и его лично. Но никогда художник не волновался так, как перед открытием сезона в нынешнем году: эти дни совпали со знаменательным событием в его жизни — присвоением ему звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Он смущенно и нервно проводит рукой по волосам:

— Знаете, сейчас ответственность, конечно, еще выше, но и энергии чувствую так много, будто и не истрачено ничего за прошедшие годы труда и волнений.

А прошел Б. В. Локтин немалый путь напряженной работы, творческих взлетов и горьких неудач, как это нередко и бывает в жизни людей творческого труда.

Жизнь в юности давалась нелегко. Рано умерла мать, а отец, земский учитель, был давно и далеко сослан из родной Вятки за политическую неблагонадежность. Первое же соприкосновение с жизнью актеров навсегда заглоло Бориса Локтина любовью к искусству. Но больше всего влекла его декоративная мастерская. Здесь и обнаружился его художественные способности.

На снимке: заслуженный деятель искусств РСФСР Б. В. Локтин (слева) и машинист сцены краевого драматического театра имени М. Горького Д. И. Кузюра. Фото Л. Беляева.

В 1923 году он становится штатным театральным художником.

Работать приходилось много, все постигать на практике, учиться у старших товарищей. Бывая в Москве, часами бродил он по музеям, по букинистическим магазинам, подбирал книги по истории костюма, иллюстрированный и иконографический материал.

На путь театрального художника он вступил, когда самые различные и вредные течения мешали формированию нового, советского искусства. Но Б. В. Локтин сумел быстро преодолеть в своем творчестве вредное влияние. Формалистические, «конструктивные» декорации периода 30-х годов не увлекли его. Последовательно овладевал он методами искусства социалистического реализма.

Значительным этапом в творческой биографии Локтина был спектакль «Оптимистическая трагедия». Пьеса потрясла и захватила художника. Изобразительными средствами нужно было дать ощущение сурового пафоса Октябрьской революции. И с этой задачей он успешно справился.

Серьезным испытанием был спектакль «Мещане». Творчество М. Горького всегда волновало воображение художника. Хотелось особенно ошутимо передать угнетающую мещанскую атмосферу дома Бессеменовых, вещи, стены которого подавляют людей. В оформлении спектакля не было обремененных деталей. Тяжелая, пухлая мебель, низкие потолки, масса лишнего, загромождающих комнату вещей, интенсивный красный цвет — все обличало тупое, давящее мещанство.

Опыт работы над «Мещанами» окончательно укрепил реалистическую линию творчества Локтина, замечательно воплощенную в одном из любимых спектаклей художника «Кремлевские куранты».

Множество пьес в репертуарном списке Локтина. Здесь «Разбойники», «Нарь Эдип», «Бесприданница», «Слава», «Вишневый сад», «Любовь Яровая», «Лев Гурыч Синичкин». Всего около трехсот спектаклей оформил Борис Владимирович за 35 лет своей театральной деятельности.

Не все работы приносили одинаковое удовлетворение требовательному художнику. Он высказывает явное недовольство, когда говорит об оформлении спектакля «Шелковое сызганэ» или спектакля «Зыковы», где не была найдена «атмосфера» спектакля.

Сейчас художник вместе с главным режиссером театра Н. К. Теппером с головой ушел в поиски оформления нового спектакля «Огненный мост». Рабочий стол художника загроможден карандашными набросками, эскизами. Работа над спектаклем тем более интересна, что пьеса относится к любимому художником жанру — это большое героико-революционное полотно.

Скоро умелые и ловкие руки художника перенесут эскиз в крошечных размеров макеты, точно воспроизводя рожденный его фантазией облик сцены. А потом все эти эскизы, макеты попадут в технические цехи театра: застрекочут машины костюмерного цеха, сложные барельефы из папье-маше будут сохнуть в буфеторской мастерской, столяры-краснодеревщики займутся мебелью, художники-исполнители нанесут на огромный холст панораму гигантского завода — да не счесть, сколько умелых рук помогут художнику увидеть яркое воплощение его замысла.

Творческая фантазия Локтина ищет все новых решений взволновавшей его темы.

— Вот времени только мало, дня не хватает, — сокрушенно говорит Борис Владимирович.

И действительно жизнь художника заполнена до краев. Кроме творческих вопросов, он как секретарь партийной организации театра ведет большую общественную работу. Строг и требователен он к себе, строг и требователен к своим товарищам. В театре знают его непримиримость ко всякой халтуре в творческой работе, к недобросовестности, неаккуратности, ко всякому отступлению от норм социалистической этики.

В непрерывной работе, творческом горении видит Борис Владимирович Локтин радость и цель жизни.

А. ЛЕВИКОВА.